

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ А.ДОНИША**

На правах рукописи

ХАКИМОВ НУРАЛИ КУРБОНОВИЧ

**ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ XI- НАЧАЛА XX ВВ.**

**Специальность 07.00.02 – Отечественная история
(исторические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе, 2016 г.

Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Научные руководители:

Раджабов Аскарали,
доктор исторических наук,
профессор
Мукимов Рустам Саматович,
Доктор архитектуры, профессор

**Официальные
оппоненты:**

1. Гафаров Н.У. доктор
исторических наук, доцент
Таджикского государственного
университета коммерции
2. Валиев А.В. кандидат
исторических наук, доцент
Российско-Таджикского
(славянского) университета

Ведущая организация:

Технологический университет
Таджикистана, кафедра
гуманитарных наук и развития
личности г. Душанбе.

Защита состоится «15» сентября 2016 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 047.008.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025 г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АН Республики Таджикистан и официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ (www.taj-history.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

**Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук**

Додхудоева Л.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования обосновывается следующими факторами:

1. Отсутствием исследований по истории строительной культуры Гиссарской долины во втором тысячелетии нашей эры и определению её места в культуре Средней Азии.
2. Необходимостью обращения к опыту прошлого Гиссарской долины в вопросах использования местных строительных материалов, традиционных методов возведения гражданских и инженерных сооружений из местного подручного материала с целью выявления положительных исторических традиций для их использования в современных условиях строительства Таджикистана.
3. Необходимостью всестороннего комплексного анализа (историко-культурного, социально-экономического, строительного, архитектурно-художественного и др.) типологии зданий, истории строительного производства, конструктивных приемов, видов монументально-декоративного искусства, что крайне важно для изучения исторического наследия с точки зрения сложившейся школы зодчества Гиссарской долины.
4. Необходимостью установления исторических культурных связей мастеров Гиссарской долины с мастерами сопредельных регионов Таджикистана и других стран Средней Азии с целью выявления закономерностей творческого развития зодчества, понимания исторических корней возникновения многих конструктивных приемов и традиций строительного процесса на единой территории формирования арийских племен в центрально-азиатском регионе.
5. Необходимостью переосмысления архитектурно-строительных традиций, сформировавшихся в течение многих веков в условиях приспособления к сложным природным условиям предгорных и равнинных районов Гиссарской долины, где ещё в глубокой древности возникли оседло-земледельческие поселения с устоявшимися традициями возведения зданий и сооружений в непригодных для возделывания сельскохозяйственных культур крутых каменистых склонах гор.

6. Недостаточной изученностью вопроса о роли Великого Шелкового пути во взаимосвязях в строительной культуре на территории Гиссарской долины.

Степень научной разработанности темы. Исторические сведения по средневековому зодчеству Гиссарской долины в целом отсутствуют. Но мы располагаем многочисленными и разнохарактерными письменными источниками, которые в той или иной мере частично восполняют наши знания в вопросах истории, культуры, архитектуры, искусства, строительного дела, географии и социально-экономической жизни на территории исследуемого региона и прилегающих к нему историко-культурных областей. Весь этот материал исследователи, как правило, подразделяют на четыре категории источников, чему последуем и мы, дав им краткую характеристику:

- общие историко-географические сочинения древних и средневековых авторов с разнообразными данными о Гиссарской долине и прилегающих к ней территориях;

- труды, посвященные исключительно местным особенностям истории, архитектуры, строительной и материальной культуры, быта, экономики, географии им т.п.;

- изобразительные материалы (миниатюры, рисунки, фотографии, карты и др.), содержащие сведения в целом о Средней Азии и зарубежном Востоке;

- архивные данные, а также материалы, изданные сотрудниками военного ведомства.

Из первой категории источников нас интересуют наиболее ранние письменные источники, а также труды известных путешественников, географов и краеведов. К ним мы можем отнести Авесту, сборник религиозных текстов зороастрийцев, надписи Ахеменидских царей о Бактрии в целом¹. В труде Страбона есть указание Эратосфена² и Птолемея³ о том, что северной границей Бактрии являлась река Окс. Однако, по-видимому, во времена Ахеменидов эта область простиралась от Гиндукуша на юге до Гиссарского хребта на севере, включая в себе, таким образом, и долину Кофарнихона. Из ранних греческих

¹ Авеста. Избранные гимны. /Перев. с авестийского и коммент. И.М.Стеблин-Каменского. – Душанбе: Изд. «Адиб», 1990; М.А.Данданамаев. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963, и др.

² Страбон. География в 17 книгах. /Перев., статья и комм. Г.А.Стратановского. – М., 1964.

³ Geography of Claudius Ptolemy, transl. Into English and edited by E.L.Stevenson. New York, 1932.

авторов о Бактрии в целом имеются сведения у Геродота⁴. У некоторых, более поздних греческих авторов, на этой территории упоминаются отдельные реки и города.

После III-I вв. до н.э. цивилизованный мир уже не получал новых сведений о Средней Азии. Только китайские источники, правда, искаженные китайской передачей, сообщают некоторые сведения об исторической географии районов в первых веках нашей эры.

Так, династийные истории, начиная с хроники старшей линии дома Хань (206 г. до н.э.–24 г.н.э.) и до хроники династии Тан, дают чрезвычайно смутные сведения о «Западном крае», хотя и сообщают много ценных данных историко-культурного характера⁵. Достоверные сведения мы можем получить и по описанию путешествия паломника VII века Сюань Цзяна⁶. Ряд пунктов, упомянутых у Сюань-Цзяна, ученые отождествили с известными местностями и пунктами – Гиссаром, Хульбуком и т.д.⁷. Новые сведения о долине Кофарнихон мы можем получить из средневековых арабских и персидских исторических и географических сочинений⁸.

Во вторую категорию источников мы относим труды известного историка, востоковеда В.В.Бартольда, издавшего целый ряд монографий, охватывающий все сферы исторической, культурной и социально-экономической жизни на обширной территории среднеазиатского региона, в том числе Гиссарской долины⁹. Многочисленные сведения о социальной истории и топографии Бухары представляет труд Абубакра Мухаммада Наршахи «История Бухары» (ум. в 959 г.)¹⁰.

⁴ Геродот. История в девяти книгах. /Перев. с греч. Ф.Г.Мищенко. - Изд. 2, т. 1-2. – М., 1988.

⁵ по Б.Г.Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972, с. 136-138; История таджикского народа. В 6-ти томах. – Том 1. /Под редак. Б.А.Литвинского и В.А.Ранова. – Душанбе: АН РТ, 1998; и др.

⁶ Б.Г.Гафуров. Таджики, указ. соч., с.225-226.

⁷ W.Tomaschek. Centralasiatische Hudven. I Sogdiana. – Bena, 1877; J.Margart. Eransahr, 1901. – Allote de la Fuye Revue Numismatique, 1910, с. 12.

⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л.: АН СССР, 1939; Н.Я.Бичурин (Иоакимф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Изд. 2, т. 1-III. – М.-Л.: АН СССР, 1950, и др.

⁹ В.В.Бартольд. История Туркестана. – Ташкент: Туркест. Гос. издат., 1922. – 50 с.; Он же. История культурной жизни Туркестана. – Л.: АН СССР, 1927. – 256 с.; Он же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географический очерк Мавераннахра // Бартольд В.В. Соч., т. II. – М.: Наука, 1963. – 759 с.; Он же. Улугбек и его время // Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. 2. – М.: Наука, 1964, с. 25-198; Он же. История орошения Туркестана. – Соч., т. III. – М.: Наука, 1965. – 711 с., и др.

¹⁰ М.Наршахи. История Бухары. – Ташкент: Типо-Лит.т.д. «Ф. И Г. бр. Каменские», 1897. – 124 с.

К достоверным сведениям относится и следующая категория источников – изобразительные материалы. Они особенно важны для выяснения облика сооружений, характера строительного процесса, природного фона, архитектурной формы утраченной части руинированных зданий и т.д. Это, во-первых, средневековые миниатюры, подробно изученные в историко-архитектурном и искусствоведческом планах Г.А.Пугаченковой, О.И.Галеркиной, А.Ю.Якубовским, М.М.Ашрафи, С.Д.Рахматуллаевой и др.¹¹. Большую информацию дают рисунки русских художников, посетивших Среднюю Азию и, в том числе, Восточную Бухару с ее центральным регионом - Гиссарской долиной¹². Достоверные сведения об облике давно утраченных построек средневековья можно получить из архивных фотографий. Примерами сказанному могут служить фотография Гиссарской цитадели из книги Р.Помпелли 1908 года «Исследования в Туркестане»¹³ или фотография Каратага после землетрясения 1907 года в журнале «Нива»¹⁴. Многочисленные фотографии 1920-1930-х годов хранятся в фототеке Центрального Государственного архива Республики Таджикистан и есть в этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Определенные сведения об облике раннесредневековых сооружений можно почерпнуть из сюжетов настенных росписей, например, древнего Пенджикента, оссуариях, резных деревянных элементах зданий и др.¹⁵.

К рассматриваемой категории источников следует отнести и картографические данные, позволяющие судить о планировочной структуре позднесредневековых городов на территории

¹¹ Г.А.Пугаченкова. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI в. // АНУ. – Ташкент, 1960. - С. 111-161, ил.; О.И.Галеркина. Материальная культура Средней Азии и Хорасана XV-XVI вв. – Дисс канд. истор. наук. – М.-Л., 1951. – 240 с., ил.; А.Ю.Якубовский. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. – Л.: АН СССР, 1933. – 68 с.; М.М.Ашрафи. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в. – Душанбе: Дониш, 1987. – 240 с., ил.; С.Д. Рахматуллаева. Средневековое зодчество в миниатюрах Мавераннахра XV-XVII вв. – Душанбе: Изд. «Дониш», 1977. – 165с., ил.; Она же. Образ фортификации в миниатюрах Герата XV в. // Маскан. - 1992. – Ташкент, № 2. - С. 34-38, ил.; Она же. Дворцовая архитектура в миниатюрах XVI-XVII вв. // Мероси ниёгон. - 1995. – Душанбе, № 2. - С. 63-67, ил., и др.

¹² Живописная Россия. - Т. 10. Русская Средняя Азия. – СПб, 1885. – 48 с., ил.

¹³ Pumpelli R. Explorations in Turkestan, v. 2. – Waschnghon, 1908, с. 320.

¹⁴ Нива, 1907, № 46.

¹⁵ А.И.Исаков. Пенджикент. – Душанбе: Изд. «Ирфон», 1982. – 94 с., ил.; Г.А.Пугаченкова. Шедевры Средней Азии. – Ташкент: Издат. литер. и искусства, 1986. – 224 с., ил.

Таджикистана, в том числе и о строительной культуре отдельных построек¹⁶.

Однако наибольший интерес представляют исследования, проведенные со второй половины XIX в., отнесенные нами к четвертой категории источников. Среди первых исследователей материальной строительной и духовной культуры на территории Гиссарской долины были руководитель Гиссарской географической экспедиции, редактор «Туркестанских ведомостей» Н.А.Маев, который дал первое географическое описание юго-восточной части Таджикистана¹⁷. Экспедиция была снаряжена в 1875 году Туркестанским генерал-губернатором генерал-адъютантом фон Кауфманом. Чуть более раньше (1831-1833 гг.) в Бухарском ханстве побывал по поручению великобританского короля, англичанин, лейтенант Остиндской компании А.Борнс, давший краткое географическое описание Гиссара¹⁸, __Впоследствии Гиссарскую долины и примыкающие регионы посетили русские офицеры, путешественники, должностные лица, востоковеды, краеведы и другие (Л.Н.Соболев, Н.С.Стремоухов, Л.Ф.Костенко, П.Н.Косяков, Б.Н.Литвинов, Р.Ю.Рожевиц, Н.В.Липский, А.А.Семенов и др.)¹⁹.

Однако их сведения имеют более или менее случайный характер и по существу сводятся к описанию и фиксации отдельных явлений и памятников.

Только в советское время появилась возможность начать систематические изыскания. Их организаторами были М.С.Андреев, А.Ю.Якубовский, Е.М.Пещерева и др.²⁰. Однако и

¹⁶ Н.Н.Негматов. Страницы из истории Ходжента // Археологи рассказывают. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – С. 67-85; А.Мухтаров. Город Ура-Тюбе // Археологи рассказывают. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – С. 86-96, ил., и др.

¹⁷ Н.Маев. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Изв. ИРГО, 1876.

¹⁸ А.Борнс. Путешествие в Бухару. – М., 1848.

¹⁹ Л.Н.Соболев. Заметки о Гиссарских владениях в среднем течении Сурх-об-дарьи // Изв. РГО. – 1873. – Том 9, с.309; Н.С.Стремоухов. Поездка в Бухару // Русский вестник. – 1875, № 6, с. 585; Л.Ф.Костенко. Туркестанский край. – Том 1-3. – СПб, 1880; Р.Ю.Рожевиц. Поездка в Южную и Среднюю Бухару в 1906 году. // Изв. РГО. – 1880, том 14; В.Н.Липский. Горная Бухара. Том 1-3. – СПб, 1902-1905; Б.Н.Литвинов. Через Бухару на Памир // Исторический вестник. – 1904, № 10, с. 325-329; П.С.Косяков. Путевые заметки военного топографа Косякова 2-го по Каратегину и Дарвазу в 1882 году // Изв. РГО. – 1884, том 20, с. 596; А.А.Семенов. По границам Бухары и Афганистана (путевые очерки 1898 года). // Исторический вестник. – 1902, № 4; Он же. Памятники арийской культуры в Средней Азии // Сб. «Таджикистан». – Ташкент, 1925; Он же. Материальные памятники арийской культуры // Мероси ниёгонг. – 2006. – № 9. – С. 35-69, и др.

²⁰ М.С.Андреев. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 года к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба // Изв. Турк. Отд. РГО. – Ташкент, 1924, т. 17; Он же. По Таджикистану. – Вып. 1. – Ташкент, 1927; А.Ю.Якубовский. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. – Часть 1. – Л., 1932; Е.М.Пещерева. Гончарное производство Средней Азии // Труды Ин-та этнографии АН ССР. Новая серия. – Том 42. – М, 1959, и др.

эти исследования были эпизодическими. Лишь в середине 1940-х годов в Гиссарской долине начинает работу Кафирниганский отряд Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, работавшим под руководством М.М.Дьяконова²¹. Материалы исследования этого отряда (особенно архитектора Л.С.Бретаницкого, сделавшего первые архитектурные обмеры гиссарской группы памятников)²², находки, описание отдельных памятников и городищ акцентировали внимание специалистов на вопросе о месте Гиссарского края в истории культуры Средней Азии.

Работы последних десятилетий XX века дают довольно полную характеристику памятникам материальной и духовной культуры, в том числе, строительной на территории Гиссарской долины и сопредельных районов Южного Таджикистана и соседнего Узбекистана (Сурхандарьинская область)²³. Эти сведения ценны для нас тем, что в них описываются отдельные архитектурные и археологические памятники Гиссарской долины, только в ином, краеведческом, археологическом или этнографическом, разрезах²⁴. Только обзорная статья в Энциклопедическом издании «Таджикская ССР» кандидата искусствоведения, архитектора С.Г.Хмельницкого кратко характеризует гиссарскую группу памятников и ее датировку. Поэтому в силу иной направленности научных интересов названных выше ученых из поля их зрения почти полностью выпадает (за исключением отдельных публикаций) историко-архитектурный анализ строительной культуры края, вопросы взаимодействия конструкций и художественного образа различных типов зданий и т.п. Только несколькими специалистами-архитекторами были заложены основы фундаментальных исследований архитектурно-строительного наследия Гиссарской долины с широким охватом

²¹ Материалы и исследования по археологии СССР. - № 15. - М.-Л.: АН СССР, 1950.

²² Л.С.Бретаницкий. Архитектурные памятники Гиссара // МИА СССР. - № 15. - М.-Л.: АН СССР, 1950.

²³ Е.Д.Салтовская. О работах в Гиссаре в 1957 г. // АРТ. - Вып. V (1957 год). - Сталинабад, 1959; Н.Н.Ершов. Каратаг и его ремесло. - Душанбе: Изд. «Дониш», 1984. - 120с., ил.; Е.А.Давидович, А.М.Мухтаров. Страницы истории Гиссара. - Душанбе: Изд. «Дониш», 1969; Т.М.Атаханов. О работе Гиссарского отряда в 1969-1970 гг. // АРТ. - Вып. X (1970 год). - М.: Наука, 1973; Он же. Мавзолей Махдومي Аъзам в Гиссаре // Материалы по археологии и истории Таджикистана. - Душанбе: Изд. «Дониш», 1977. - С. 95-99; Э.Гулямова. Археологические памятники Гиссарской долины // Археологи рассказывают. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959; Б.А.Литвинский. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшрон // Тр. ТИИАЭ, т. XVII. - Сталинабад: АН Тадж.ССР, 1953; С.Хмельницкий. Таджикская архитектура до революции // Таджикская ССР. Энциклопедический справочник. - Изд. 1-е. - Душанбе: Гл. науч. ред. ТЭСЭ, 1974, и др.

²⁴ Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. - Ташкент, 1973; З.А.Аршавская, Э.В.Ртвелазе, З.А.Хакимов. Средневековые памятники Сурхандарьи. - Ташкент: Изд. Лит. и искусства, 1982, - С. 91-97; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. - Ташкент: Изд. «Фан», 1990; и др.

архитектурно-художественного творчества (М.Х.Мамадназаровым, Р.С.Мукимовым, С.М.Мамаджановой, З.Алиевой, Н.Н.Брусом, и др.)²⁵.

К празднованию 3000-летнему юбилею Гиссарской долины в ноябре 2015 года в свет вышло несколько монографий, среди которых близкими нашей теме являются работы Р.Мукимова, А.Раджабова, Э.Додаржонова, У.Сабзова и др.²⁶

Однако до сих пор в научной литературе отсутствует обобщающий труд о средневековой строительной культуре, в том числе историко-архитектурном наследии Гиссарской долины, чему и посвящает свою диссертацию соискатель.

Цель и задачи исследования – воссоздать строительную культуру Гиссарской долины средневекового периода, проследить развитие архитектурно-конструктивных приемов, строительных материалов, а также уточнить их генетические корни для творческого осмысления историко-строительного достояния в современных условиях Республики Таджикистан.

Для осуществления поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- проследить историю развития строительной культуры в Гиссарской долине с X до конца XX века;
- выявить композиционно-художественные, планировочные и конструктивные особенности ряда типов строительной

²⁵ Н.Негматов, Р.Мукимов, П.Самойлик, З.Алиева. Гиссарский заповедник и его архитектурные памятники. – Душанбе, 1993. – 111 с., ил.; Т.М.Атаханов, М.Х.Мамадназаров. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины в 1984-1985 гг. // АРТ. - Вып. XXV (1985 год). – Душанбе: Изд. «Дониш», 1994; Р.Мукимов, С.Мамаджанова. Зодчество Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Маориф», 1990. – 175 с., ил.; Р.Мукимов. История и теория таджикского зодчества. – Душанбе: ТТУ, 2002. – 430 с., ил.; С.Мамаджанова. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе). – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993; С.Мамаджанова, Р.Мукимов. Архитектурное наследие Душанбе. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993; Они же. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993; С.Г.Хмельницкий. Между саманидами и монголами. - Часть 1. – Берлин-Рига: Изд. «Гамаджум», 1996; С.Мамаджанова, Р.Мукимов, С.Юсуфджанов. Душанбе – древний и молодой. – Душанбе: ТНИИПАГ, 2004. – 44 с., ил., Р.С.Мукимов. История и теория таджикского градостроительства. Монография. - Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2009. – 560 с., ил.; Энциклопедия памятников арийской культуры Центральной Азии. Таджикистан. Монография. - Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2012. – 1040 с., ил. (книга первая, вторая) (Р.С.Мукимов, С.Мамаджанова, Саодат Мукимова, Сайёра Мукимова, М.Каримов); Р.Мукимов. Н.Н.Негматов – директор Хисорского заповедника и зачинатель Хисороведения // История, архитектура и искусство Уструшаны. – Душанбе: Изд. «Контраст», 2013 г. – С. 525-529; и др.

²⁶ Р.Мукимов, Э.Додаржонов. Архитектурные памятники Гиссарского Заповедника. Монография. - Душанбе: Изд. ООО «Базис-Принт», 2014. – 120 с., 118 ил.; Свод памятников истории и культуры Республики Таджикистан. Гиссарская долина. Научное справочное издание. / авторы-составители Р.Мукимов, С.Мамаджанова - Душанбе: Изд. «Дониш», 2014. – 472 с., 311 ил. Р.Мукимов, У.Сабзов. Архитектурные памятники Гиссарской долины. Монография. - Душанбе: ИИИ «Контраст», 2014. – 320 с., 253 ил. ; Культура Гиссарской долины в контексте региональных цивилизаций. Сборник статей. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2015; и др.

культуры исследуемого региона и дать им историко-культурную оценку;

- выявить генетический путь развития строительных материалов, строительных приемов, декоративных средств и отдельных архитектурных форм;
- определить точки соприкосновения культур сопредельных историко-культурных регионов Таджикистана и в целом Средней Азии;
- выявить вопросы преемственности традиций в строительной культуре Гиссарской долины средневековой эпохи;
- выявить позитивные качества строительной культуры и определить их роль в современной архитектурно-строительной практике.
- определить роль Великого Шелкового пути во взаимосвязях в строительной культуре на территории Гиссарской долины.

Источниковедческая база исследования. В диссертации использованы общие историко-географические сочинения древних и средневековых авторов с разнообразными данными о Гиссарской долине и прилегающих к ней территориях, труды, посвященные местным особенностям истории, архитектуры, строительной и материальной культуры, быта, экономики, географии и т.п., изобразительные материалы (миниатюры, рисунки, фотографии, карты и др.), содержащие сведения в целом о Средней Азии и Зарубежном Востоке, а также архивные данные и материалы, изданные сотрудниками военного ведомства, относящиеся к исследуемой теме.

Научная новизна работы. В научных исследованиях автора по теме диссертации получены данные, где впервые:

- прослежены историческое развитие и формирование строительной культуры Гиссарской долины на протяжении X-XX вв.;
- установлена общая классификация строительной культуры народного и официального зодчества на территории Гиссарской долины X-XX вв.;
- выявлена взаимосвязь архитектурной формы и конструкции, их влияние на формирование общей композиции различных типов зданий;

- натурное обследование территории Гиссарской долины позволило выявить ряд строительных приемов и конструкций, не освещенный в специальной историко-культурной литературе;
- проведен анализ взаимодействия и преемственности строительных традиций в зодчестве исследуемого региона, а также сопредельных территорий и стран Центральной Азии на протяжении всего средневекового периода развития.

Хронологические рамки исследования определяются периодом возникновения и развития средневековых памятников средневекового и Нового времени, т.е. XI- началом XX вв.

Географические рамки исследования охватывают таджикостанскую часть Гиссарской долины, территорию 6-ти административных районов республиканского подчинения – Вахдатский, имени Рудаки, Варзобский, Гиссарский, Шахринауский и Турсунзадиевский. Ранее они составляли единое историко-культурное и архитектурно-художественное пространство в пределах средневекового Мавераннахра. При углублении в историю эти границы расширяются до пределов всего Южного Таджикистана и Южного Узбекистана (Сурхандарьинская область). Это вызвано единством формирования строительной культуры и архитектуры на исследуемой территории.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили методы сравнительно-исторического и историко-теоретического анализа, что позволило выработать концептуальные положения для осуществления поставленной цели и критической интерпретации сведений письменных источников. Автор при исследовании опирался на опыт отечественных и зарубежных ученых, придерживающихся научных методов познания.

В целом метод исследования предполагал комплексный характер изысканий, проводимых в два этапа: натурные исследования (обмеры, фотографирование, визуальный осмотр памятника, ознакомление с архивными, историческими, археологическими и другими документами) и обобщение материалов, их анализ.

Обследование долины было проведено на основе самостоятельных поездок в селения и города районов республиканского подчинения, расположенных в Гиссарском регионе, ознакомления с архивами городов Турсун-Заде, Гиссара, Душанбе, Вахдата, Рудаки, музейными фондами названных городов

и фондами Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша АН Республики Таджикистан, а также Национального Музея древностей Таджикистана. В результате вышесказанного всего изучено 45 произведений народного зодчества (жилые дома, мечети, бани, мазары, чайханы и отдельные архитектурные детали – колонны, консоли, решетки, ворота и др.), а также более 15 памятников монументального зодчества, в числе которых наземные сооружения Гиссарского историко-культурного заповедника, группа мавзолеев Ходжа Накшрон близ Турсун-Заде, средневековая мечеть Хазрати Мавлоно близ Душанбе и другие.

В работе также использованы материалы конференций и симпозиумов различного уровня, проходивших как в городе Душанбе, так и ряде городов стран Содружества (Самарканде, Ташкенте, Алматы, Бишкеке, Худжанде и Москве).

Объектом исследования являются:

- историко-культурная и предметно-пространственная среда городов и сел таджикостанской части Гиссарской долины, строительные конструкции, строительные приемы и строительный процесс в зодчестве X-XX вв., средневековые миниатюры, иллюстрации средневековых авторов, а также профессиональные архитектурно-художественные и теоретические публикации современных исследователей по проблемам взаимодействия архитектурно-строительных традиций исследуемого региона. По мере необходимости объектом исследования могут стать строительные конструкции, приемы и процесс монументальных сооружений на территории средневековой Гиссарской долины (исторические Шуман, Охарун, Чаганиан, Бальджуан и др.);

- натурные объекты (здания жилищ, дворцов, медресе, мечетей, мавзолеев, их археологические остатки и фрагменты);

- литературные, архивные, картографические, иконографические и другие источники;

- данные результатов предшествовавших историко-археологических и историко-архитектурных исследований.

Предмет исследования – историко-архитектурное и строительное развитие Гиссарской долины и тенденции в нем, связанные с взаимодействием и преемственностью традиций в строительной культуре.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования имеют значение:

- для установления путей развития строительной культуры Таджикистана с XI до начала XX вв.;
- в подготовке учебных пособий по строительной культуре Таджикистана для исторических, архитектурно-строительных, художественных специальностей ВУЗов республики;
- в использовании педагогами архитектурно-дизайнерской специальности ТГУ имени академика М.С.Осими при преподавании курсов «История архитектуры, градостроительства и дизайна», «История национального зодчества», «Реставрация памятников архитектуры», «Методика научных исследований», в дипломном проектировании архитектурно-строительных специальностей ВУЗов Таджикистана;
- в использовании теоретических положений и его материалов в практике современного проектирования и строительства в условиях Республики Таджикистан, особенно в период острого дефицита строительных материалов и использования традиционных методов строительства в сельской местности.

Работа также имеет значение в деле сохранения и пропаганды культурного наследия таджикского народа, памятников истории, культуры и строительной техники, в составлении Свода памятников истории и культуры, паспортизации вновь выявленных произведений народного зодчества Таджикистана.

На защиту выносятся концепция о воссоздании строительной культуры Гиссарской долины XI- начала XX вв. в ее генетическом развитии с целью органического развития исторически сложившихся архитектурно-строительных традиций на новом современном уровне науки и техники.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Строительная культура Гиссарской долины характеризуется общностью, обусловленной связью исторических судеб его народов, одинаковыми социальными и близкими природно-климатическими условиями края.
2. Культурные взаимовлияния и связи на территории Гиссарской долины с древнейших времен привели к определенной преемственности традиций, что послужило базой новаторства в строительной культуре.

3. Строительная культура Гиссарской долины рассматривается как единство производственного, конструктивного и художественного начал.
4. Эстетические качества сооружений Гиссарской долины определили строительные материалы и конструкции, в которых обретала жизнь архитектурная форма.
5. Положительный опыт строительной культуры Гиссарской долины можно приспособить не только к новым требованиям архитектурной практики, но и новым политическим и социальным идеалам.

Апробация и внедрения. Основные положения исследования отражены в материалах Отдела истории и теории искусств ИИАиЭ им. А.Дониша АН РТ и заключительном отчете госбюджетной тематики НИР кафедры «Архитектура и Дизайн» ТТУ им. акад. М.С.Осими за 2011-2015 гг. по теме «Архитектура и изобразительное искусство Таджикистана до XX века: генезис, эволюция, взаимовлияния и типологические особенности», раздел VIII «Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв.».

Материалы натурных исследований в виде чертежей, обмеров и композиционного анализа историко-культурных памятников зодчества Гиссарской долины используются в дипломном проектировании при разработке тематики по охране и использованию памятников, проектированию традиционных видов жилища, чтении лекций по дисциплинам «История национального зодчества», «Реставрация памятников архитектуры» для специальности 6901-01 – «Архитектура» и строительного направления факультета Строительства и Архитектуры ТТУ им. акад. М.С.Осими.

Результаты натурных исследований и теоретических обобщений вошли в монографию «Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв.», изданная в 2015 году (см. список трудов в автореферате и библиографию диссертации).

Обобщения и рекомендации нашли применение в АООТ «Саноатсоз» при проектировании юбилейных объектов в городе Кулябе (Парк железнодорожников, реконструкция гостиницы «Хатлон»), а также проектировании VIP-зала в столичном аэровокзале Душанбе (при решении интерьера, благоустройстве территории парка и др.).

Теоретические обобщения диссертации получили апробацию на конференциях, семинарах и совещаниях в системе Комитета архитектуры и строительства при Правительстве РТ, Академии архитектуры и строительства РТ, Таджикского национального университета в городе Душанбе (2000-2004 гг.), Кулябе (2004 г.), Худжанде (2002 г.), на кафедре «Архитектура и Дизайн» ТТУ им. акад. М.С.Осими (2015 г.), республиканской конференции, посвященной 80-летию Душанбе как столицы Республики Таджикистан (ноябрь, 2004 г., Душанбе) и др.

Структура исследования. Работа состоит из одного тома, включающего текстовую часть – введение, три главы, заключение, примечания к главам и приложения из иллюстративно-аналитических таблиц, подписей под иллюстрации и принятых сокращений. Библиография содержит 258 наименований литературы. Таблицы содержат 120 рисунков, графиков, чертежей обмеров, фотографий, в том числе выполненных и лично автором диссертации.

Графическая подготовка таблиц выполнена автором под руководством научных руководителей. Использование иллюстраций из других трудов отмечено в списке иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы, степень ее изученности, научная новизна, сформулирована цель и определены задачи исследования, охарактеризована источниковедческая база и определена научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Историко-социальная среда развития строительной культуры Гиссарской долины» состоит из четырех разделов.

1.1. Природно-климатическая характеристика Гиссарской долины. Гиссарская долина расположена в Центральном Таджикистане, вдоль южного склона могучего Гиссарского хребта²⁷, тянущегося с востока на запад. Последний вместе с

²⁷ Как отмечено в книге «Культура Гиссарской долины эпохи Саманидов (исследование)» (Душанбе: Изд. «Дониш», 2015. – 312 с., ил.) Гиссарская долина как историко-культурный регион в настоящее время входит частью в Таджикистан (восточная часть), а частью – в Сурхандарьинскую область Узбекистана (западная), завершаясь Термезским районом.

Туркестанским, Зеравшанским, Каратегинским и Алайскими хребтами отделяет друг от друга бассейны рек Зеравшана и Амударьи. Гиссарская долина как межгорная впадина в пределах Таджикистана имеет длину около 100 км и ширину от 1,5 км до 24 км. В центральной части её абсолютная высота составляет 720 м над уровнем моря.

Одной из крупных рек, стекающей с южного склона Гиссарского хребта и протекающей по диагонали Гиссарской долины, является Кофарнихон (Кафирниган) длиной 382 км. На западе протекает Каратагдарья, верхнее течение Сурхандарьи (последняя протекает уже на территории соседнего Узбекистана и впадает в Амударью). На выходе из Гиссарской долины Кофарнихон ограничен отрогами гор Бабатага и Гозималика.

Климат Гиссарской долины недостаточно влажный, теплый летом и мягкий умеренной зимой. Растительность Гиссарской долины весьма разнообразна. Основная масса широколиственных лесов находится на южных склонах Гиссарского хребта.

Территория района относится к зоне высокой сейсмичности – здесь возможны землетрясения силой 8 и более баллов.

Гиссарская долина внутри Таджикистана отличается наиболее высоким процентом и большой численностью городского населения. Здесь ещё в 1979 году было сосредоточено 30% всего населения республики, в т.ч. 51,2% городского населения (по данным переписи 2000 года), тогда как на её долю приходится лишь 12% территории республики. Всего же к 01.01.2015 года в РРП проживало 1.922 тыс. жителей, что составляло 23% от всей численности республики (8.602,9 тыс. человек). Здесь расположены три города – Душанбе, Вахдат (бывший Орджоникидзебад, затем Кофарнихон) и Турсун-заде (бывший Регар) и поселки городского типа: Рудаки (бывший Ленинский), Гиссар, Новобад, Шахринау и др. В 2015 году во время празднования 3000-летия Гиссарской долины Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон объявил поселок городского типа Гиссар городом. В настоящее время в Гиссарской долине расположены следующие районы республиканского подчинения: Вахдатский, имени Рудаки, Варзобский, Гиссарский, Шахринауский и Турсунзадиевский.

1.2. Исторические предпосылки формирования архитектурных памятников Гиссарской долины XI-начала XX вв. В разделе характеризуется история таджикского народа в XI-

начале XX вв. на территории в целом Средней Азии и, в частности, Таджикистана. Попутно затрагиваются и вопросы развития материальной и духовной культуры (архитектуры, градостроительства, изобразительного и монументального искусства) и социально-экономического положения в регионах Средней Азии. В целом, обобщая исторические события на протяжении более 900 лет, в течение которого формировались архитектурные памятники Гиссарской долины, в разделе отмечается, что на всем протяжении XI-начала XX вв. политическая история на территории Средней Азии, в том числе Гиссарской долине, не могла повлиять на преемственность исторических традиций в архитектурно-строительной культуре, так как таджикский народ как никто другой, всегда сохранял свои культурные достижения, в том числе в области искусства и архитектуры.

1.3. Социально-экономические условия развития строительной культуры Гиссарской долины XI-начала XX вв. Судя по сообщениям археологов, жизнь первобытных людей на исследуемой нами территории замечена 500 тысяч лет назад, в так называемый период нижнего палеолита. Однако первое культурное, в т.ч. архитектурное освоение Гиссарской долины произошло 9-7 тысяч лет назад, в эпохе новокаменного века (неолит).

Археологические раскопки, произведенные учеными Академии наук Таджикистана в различных городищах и поселениях на территории Гиссарской долины, позволили узнать о высокой художественной культуре местных жителей, например, в городском поселении на территории Душанбинского городища уже во II веке н.э.

В главе приводятся многочисленные письменные и материальные свидетельства о культурной, в том числе архитектурно-строительной жизни края, о различных государственных образованиях, сменявших друг друга на протяжении более двух тысячелетий. Наиболее многочисленны свидетельства средневековых арабских и персоязычных путешественников, историков и географов. Так, уже в IX-XII вв. в бассейнах Кофарнихона и Сурхандарьи упоминаются 4 княжества: Шуман, Ахарун, Чаганиан и Кобадиян – названия, знакомые по китайским источникам.

Гиссар – современное название населенного пункта (так же, как и одноименное название всей долины и горного хребта) – происходит от слова «Хисор», которым в исторических источниках и на монетах назывался средневековый город на месте современного Гиссара. Как пишет академик А.Мухтаров в своей книге «Хисор», название «Хисори Шодмон» происходит от названия основного города одноименной средневековой области «Шумон».

В письменных источниках XV-XVI вв. Хисор был крупным городом, центром всей Гиссарской долины. Здесь работал монетный двор и на монетах встречаются названия «Хисор» и «Хисори Шодмон». В это время площадь средневекового Хисора была достаточно велика, так как кроме крепости и шахристана он включал ещё и пригороды. В пригороде был дворец, выстроенный Тимуридом Султан-Махмуд-Мирзой, называвшийся «Даулат-сараем».

Одним из крупных городов Гиссарской долины был Душанбе. О его древнем происхождении говорит большой археологический материал, полученный при раскопках древнего городища на северо-западной окраине современного города Душанбе, на высоком обрывистом левобережье реки Варзоб. Обнаруженные здесь материальные памятники свидетельствуют об интенсивной городской жизни этого поселения уже в Греко-бактрийский период, т.е. во II веке до н. э. Помимо этого важного памятника на территории Душанбе сейчас известно несколько объектов археологического характера, характеризующие городскую и сельскую жизнь в раннесредневековый и средневековый периоды (Шиша-Хона VI-VIII вв., Чормагзтепа VII-IX вв., Тепаи Искандар X-XII вв. и др.).

В целом, Душанбе с крепостью на высоком обрывистом берегу Варзобдарьи был тесно связан с сельскохозяйственной округой. Крепость правителя была укреплена по углам и у ворот башнями. Население города составляло примерно 10 тысяч человек. В разделе даются подробные сведения об архитектуре средневековых Душанбе, Каратага и Регара, их памятниках материальной культуры, архитектуры и фортификации.

1.4. Архитектурно-строительные традиции Гиссарской долины XI-начала XX вв. В разделе рассмотрены архитектурно-строительные традиции самобытной школы зодчества

исследуемого края, которые помогают определить сферы взаимодействия ее традиций или, наоборот, восприятие культурных ценностей других школ. Для этого, производится сравнительный анализ в процессе выявления строительной культуры прошлого. Особенность местоположения Гиссарской долины в центре Средней Азии, на пересечении торговых путей античности и средневековья, сложная природно-климатическая характеристика региона и его особые социально-этнические условия позволяют такому плодотворному сопоставлению. Взаимосвязь культур появляется в период общности государственных территорий в составе единых монархий (Ахеменидского Ирана, Греко-Бактрийского царства, Кушанской империи, Арабского Халифата, государств Сельджукидов, Тимуридов, Шейбанидов и др.), единого вероисповедания (зороастризма, буддизма, ислама и др.) и в связи с непосредственным общением различных народов по Великому Шелковому пути, отдельный участок которого проходил через исследуемый нами регион.

Например, древние традиции возведения зданий из глины и сырца почти без изменений дошли до периода раннего средневековья Средней Азии, в частности, Гиссарской долины. Как показал анализ строительной культуры Душанбинского и Шахринауского городищ, Хисортепа, Чормагзтепа, тепаи Искандар, Узбеконтепа и других, почти все сооружения сложены из пахсы и кирпича-сырца с системой кладки различных вариаций – исключительно из пахсы, только из сырца, комбинированная пахсово-кирпичная кладка²⁸.

Устойчивые традиции в районах со сходными природными условиями наблюдается и в устройстве кровли, окон, дверей, внутреннем убранстве помещений, принципах градостроительства. Примером взаимовлияния строительных традиций на обширной территории Востока является, например, конструктивная система покрытия зданий сводами и куполами.

²⁸ П.Т.Самойлик. К вопросу о стратиграфии и топографии Хисортепа // Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе: ГИКЗ, 1993, с. 90-93; Э.Гулямова. Археологические памятники Гиссарской долины // Археологи рассказывают. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959, с. 180-191; М.М.Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда // МИА СССР. - № 15. – М.-Л.: АН ССР, 1950, с. 180; А.А.Давидович. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. // АРТ. - 1955 год. – Сталинабад, 1956, с. 76-78; Е.А.Давидович, А.М.Мухтаров. Страницы истории Гиссара. – Душанбе, 1969, с. 9-10, 14, 17; Е.В.Зеймаль. Археологические разведки в Гиссарской долине. // АРТ. - 1958 год. – Душанбе, 1961, с. 136; Б.Я.Ставиский. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977, с.255-256; Археологическая карта Гиссарской долины. /Автор-составитель Т.М.Атаханов. Подготовка к печати С.Бобомуллоев. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2015; и др.

Процесс взаимовлияния и взаимообогащения строительной культуры ярко проявляется в пределах территории самой Средней Азии, где традиции пронизывают архитектуру от целого до деталей в течение тысячелетнего периода. Во-первых, устойчивость традиций наблюдается в устройстве плоских балочных покрытий с земляной кровлей жилищ и других типов сооружений. Система балочных потолков, опирающейся на стены и промежуточные опоры, характерные для раннесредневековых жилищ, например, Калаи Кафирниган дошли без изменения до XVIII- нач. XX вв.²⁹ Такая характерная деталь раннесредневекового жилища на территории Гиссарской долины и соседней Зеравшанской как световая фрамуга над дверью, закрываемая решеткой, также становится принадлежностью народного зодчества в позднем средневековье и в Новое время на всей территории Центральной Азии.

Яркий пример взаимовлияний строительно-художественных традиций представляют материалы раскопок четырехколонных помещений на Калаи Кафирнигане, где в балочном перекрытии были устроены световые брусчатые фонари. Этот вид конструкции, распространенный и в более ранний период на обширной территории Востока, нашел декоративное воплощение в народной архитектуре Гиссарской долины (впрочем, как и в соседнем Северном Таджикистане), например, в мечетях селения Рохати или Ниликон в южных предгорьях Гиссарского хребта, к востоку от города Душанбе³⁰.

Подводя итоги первой главе, можно отметить, что в результате взаимовлияния строительно-художественных традиций зодчие перенимали друг у друга и совершенствовали конструкции, придавали им художественное совершенство. Тем самым в народном зодчестве накапливался опыт знаний, откуда строители последующих эпох черпали свои достижения. А это значит, что традиции способствуют накоплению опыта, позволяют сделать качественный скачок в своем развитии и служит прочной базой новаторства в архитектуре.

Во второй главе «Строительные материалы и конструкции в средневековой архитектуре Гиссарской

²⁹ Б.А.Литвинский. Калаи Кафирниган (раскопки 1974 г. // АРТ. - Вып. XIV (1974 год). – Душанбе: Изд. «Дониш», 1979, с.161, рис.1.

³⁰ .Мамаджанова, Р.Мукумов. Архитектурное наследие Душанбе, указ. соч., с. 95-98, рис. 91-1.

долины» в трех разделах раскрыты особенности строительных материалов, конструктивные приемы и организация строительства, антисейсмические мероприятия, сформированные за тысячелетия в строительной культуре Гиссарской долины.

2.1. Строительные материалы. Как показали исследования ученых (В.Л.Ворониной, В.А.Нильсена, А.М.Прибытковой, А.К.Писарчик, П.Ш.Захидова, Н.С.Гражданкиной, С.М.Мамаджановой, Р.С.Мукимова и др.), в своих лучших произведениях мастера прошлого, в том числе на территории исследуемого края, при поиске архитектурной выразительности исходили из необходимости художественного выявления логики сооружения, когда художественный образ органически сливается с конструкцией. Это наглядно демонстрируется в выборе строительных материалов, которые устойчиво сохранялись в течение веков при возведении крепостей, жилищ, общественных и культовых сооружений, когда мастера пользуются лёссом (глиной), сырцовым и обожженным кирпичом, ганчем-алебастром, камнем, деревом и др. В разделе главы подробно анализируются состав, прочностные свойства, водостойкость, антисейсмические качества, способы изготовления из них конструкций и другие особенности наиболее распространенных в регионе строительных материалов – лесса, сырцового и обожженного кирпича, ганча-алебастра, камня, дерева и др.

Лёсс в строительстве применяется в виде битой глины «пахса». Из него возводились крупные постройки, например, оборонительные стены цитаделей средневековых Хисора, Дехи Нау, Душанбе, Шагри Нау и др. Из пахсовых блоков состоят оборонительные стены самого средневекового Хисора длиной в несколько километров, фрагменты которых можно увидеть и сейчас.

Правильную прямоугольную форму сырцовый кирпич получает уже в IV тыс. до н. э., например, на юге Туркменистана, где он становится основным строительным материалом для кладки стен. Сырец укладывался в перевязку. Впрочем, формованный кирпич не вытесняет полностью архаичные булкообразные комья высушенной глины. Глиняные блоки-булки сохранялись в народном зодчестве Средней Азии, в том числе и в Гиссарской долине под названием «гуваля», которые используются для

заполнения деревянного каркаса стен или для возведения заборов и невысоких стен (Ферганская и Гиссарская долины).

Жженный кирпич хорошо сохранился в монументальных постройках средневекового города Хисори Шодмон, близ города Кофарнихона и других местах Гиссарской долины. Так, при исследовании мечети Сангин в Гиссаре Е.Давидович и А.Мухтаров обнаружили квадратные кирпичи размером 23-25х23-25 см, которые характерны для зданий времени раннего Ислама³¹. Мавзолей XVI века Махдуми Азам средневекового Хисора сложен из жженного квадратного кирпича 26х26х5 см, иногда 27х27х5 и 28х28х5 см желтого и светло-коричневого тона на ганчевом растворе.

Ганч-алебастр применялся с древних времен до настоящего времени для возведения кирпичных зданий, сводов, а также в качестве декоративного материала для штукатурки, художественной резьбы и отливок. В Гиссарском районе, относящемся к зоне высокой сейсмической активности, кирпичная кладка на ганче имеет особое значение, особенно в монументальных сводчатых постройках. Хороший ганч получается из чистого алебастрового камня при обжиге в напольных печах при температуре 120-150⁰ С. При температуре 150⁰ и 170⁰ С получается медленно схватывающий ганч, при температуре свыше 200⁰ С получается пережженный ганч, неспособный схватываться и образовывать с водой раствор. Обжиг при температуре 900-1200⁰ С даёт гидравлический гипс.

Естественный камень в основном применялся и применяется до сих пор в горных и предгорных районах Средней Азии, в частности, южных склонах Гиссарского хребта. Большая сопротивляемость камня механическим воздействиям и атмосферным влияниям, наличие его в большом количестве на месте строительства, возможность использования камня без каких-либо особых обработок и другое позволили стать причиной широкого применения местного камня в строительстве. В монументальных памятниках на территории Гиссарской долины камень часто использовался в устройстве фундаментов и подпорных стенок (например, в основании ворот гиссарского арка). Иногда камень использовался в кладке стен в сочетании с жженным

³¹ Е.Давидович, А.Мухтаров. Страницы истории Гиссара, указ. соч., с. 67-69.

кирпичом. В этом отношении замечательным является мечеть Сангин, у которой само название указывает на применение камня в кладке стен. В частности, грубо тёсанный камень красноватого цвета использован в кладке стен на половину ее высоты. В качестве фундамента здесь применены большие бутовые камни. Сочетание благородного темно-красного тона камня с хорошо обожженным кирпичом золотисто-желтого тона создавал неповторимый цветовой колорит и неожиданный эффект контраста, усиливающий эстетичность зрительного восприятия всего объема здания.

Дерево в качестве строительного материала в архитектуре Гиссарской долины использовался с древнейших времен как в конструкциях стен, перекрытий, фундаментов, так и как средство декоративного оформления деревянных частей айванов, интерьеров помещений, дверей, окон и др. Деревянный каркас с глиняным заполнением возводился и до сих возводится в горных и предгорных селениях Гиссарского хребта. В долинной части чаще использовался пахсовая и кирпичная кладка стен, чему способствовало обилие глины на месте строительства. В монументальных зданиях (мечетях, медресе, мавзолеях и др.) дерево в основном использовалось в качестве антисейсмической прокладки в основании стен, а также при изготовлении окон и дверей.

В разделе главы приводятся также сведения об инструментах и приспособлениях, применяемых народными мастерами в строительстве (пила, топор, ватерпас и др.). План будущей постройки намечали при помощи шнура и колышек. В горных селениях исстари разбивка плана не производилась специальными приспособлениями – форма его обычно диктовалась рельефом склона, поэтому постройки здесь весьма живописны по конфигурации плана.

2.2. Конструктивные приемы и организация строительства. Раскрываются особенности двух основных конструктивных структур, распространенных в средневековом зодчестве на территории Гиссарской долины: стоечно-балочной и сводчатой систем, формирование которых уходит в пору первых государственных образований на территории Южного Таджикистана и прилегающих регионов – Бактрии, Греко-Бактрии, Кушанского царства, арабского Халифата и др.

Самой распространенной конструктивной структурой в средневековом зодчестве (в основном в массовом жилище, мечетях, производственных постройках и др.) была стоечно-балочная тектоническая система, отличающаяся сейсмостойкостью системы, сборностью основных элементов, легкостью производства ремонта, возможностью стандартизации, простотой и лаконичностью конструкций и т.д.

Районы, подверженные влиянию городской культуры, восприняли в основном строительные приёмы и конструкции Бухары, Термеза, Ура-Тюбе. В наиболее высокогорных частях Гиссарской долины (верховья рек Варзобдарьи, Каратагдарьи, Сурхандарьи, Ханакдарьи и др.) сохранилось строительство из камня, распространенное ранее во всех горных районах. Каркасные конструкции стен начали вытеснять каменные после присоединения Восточной Бухары к России в 70-х годах XIX века. Следует заметить, в глухих, изолированных горными ущельями селениях каркасная конструкция привилась в более примитивном виде, о чем свидетельствуют в настоящее время архитектура жилых домов, хозяйственных и производственных построек. Стойки каркаса – вертикально стоящие балки – приблизительно на полметра вкапываются в землю без нижней обвязки. Верхняя обвязка служит для опирания балок перекрытий, Заполняется такой каркас камнем, комками глины, реже – сырцовым кирпичом. Очень часто стойки каркаса выступают из плоскости стены, усиливая неровности внутренних стен.

В разделе на конкретных примерах из средневекового зодчества Гиссарской долины последовательно анализируются методы возведения отдельных частей построек: фундамента, цоколя, каркаса стен, оконных и дверных проемов, кровли и др.

В Гиссарской долине имели распространение и постройки из пахсы, традиции которой уходят в древность. В основном пахсовое строительство было распространено в долинных и степных районах Южного Таджикистана, в том числе в среднем течении реки Кофарнихона (Шахринауском и Турсунзадиевском районах республиканского подчинения). В XIX-XX вв. они применялись в строительстве жилых домов и хозяйственных построек. С конца XIX века при строительстве жилых домов пахсовые стены стали

уступать место каркасным постройкам, что было характерно для всей Средней Азии.

В предгорных районах Гиссарского хребта часто можно увидеть стены, выложенные, как и в Ферганской долине, из сухих комков глины – гуваяля на глинянном растворе. Однако такие стены из гуваяля устраивались для заборов и небольших хозяйственных построек. Кладка гуваяля производилась горизонтальными рядами плашмя. Ряды гуваяля иногда чередовались с кирпичной кладкой. Однако из-за слабой сопротивляемости таких стен сейсмическим нагрузкам их применение ограничено.

На территории Таджикистана, в том числе Гиссарской долины, имеется много средневековых памятников, сводчато-купольные покрытия которых свидетельствуют не только о великолепном знании мастеров архитектурной композиции, но и о тонком инженерном чутье. Так, одним из наиболее ранних купольных построек из жженого кирпича на территории Гиссарской долины является комплекс мавзолеев под общим названием Ходжа Накшрон, сохранившимся в окрестностях города Турсунзаде (в прошлом Регар) и датированные Б.А.Литвинским IX-XII вв.³² На конкретных примерах названных и других объектов (мечеть Сангин, мавзолей Махдуми Азам, Холбойкаро, мечеть Мавлоно Якуби Чархи и др.) подробно рассматриваются особенности их сводчатых конструкций.

2.3. Антисейсмические мероприятия. В разделе приводятся антисейсмические мероприятия, выработанные мастерами в течение веков в борьбе с разрушительными действиями землетрясений. Так, строители монументальных сооружений для предотвращения их разрушения вводили в толщу основания горизонтально уложенные деревянные балки в качестве упругой антисейсмической прокладки (платформа раннесредневекового городища Калаи Кафирнигон на левом берегу Кофарнихона). Эта традиция почти без изменения дошла до XIX-начала XX вв.: основание мечети начала XX века Тепаи Самарканди в южных предгорьях Гиссарского хребта, недалеко от Душанбе в горизонтальном направлении пронизано крупными арчовыми балками.

³² Б.А.Литвинский. Архитектурный комплекс Ходжа Накшрон //Труды ТНИИАЭ. - Т. XVII. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953.

Помимо этого, в строительстве в предгорных и горных селений в ущельях Гиссарского хребта нами замечена другая особенность – каменную кладку фундамента усиливали, кроме горизонтальных деревянных связей, вертикальными стойками, установленными заподлицо с наружной поверхностью сооружения. Скрепленный с грунтом своеобразный деревянный каркас не позволял сооружению сползать с наклонного участка. Видимо, такие фундаменты устраивали под здания большинства горных поселений Гиссарской долины.

Сейсмические усилия значительно ослаблялись и самим методом кладки стен. Например, комбинированная, т.е. попеременная кладка пахсовых блоков с кирпичными рядами, была наиболее распространенной в строительной практике зодчих раннесредневекового периода именно из-за ее антисейсмической сопротивляемости. Эта традиция сохранилась вплоть до середины XX века, когда народные строители продолжали возводить пахсовые стены с прокладкой из кирпичных рядов. Да и вертикальная надрезка сырого пласта битой глины применялась в качестве антисейсмического мероприятия.

В качестве антисейсмической подушки иногда под колонны насыпался тонкий слой песка (основание каменных колонн мечети Сангин). Антисейсмическим требованиям отвечало и применение деревянной прокладки под основание стен многих монументальных построек, например, мавзолея Махдуми Азам. Да и повсеместное распространение в Средней Азии в XVII-XX вв. каркасных построек при строительстве массовых построек (мечетей, жилищ, производственных и утилитарных сооружений) было обусловлено именно особыми сейсмическими условиями многих районов рассматриваемого региона.

В целом, при общих принципах развития архитектуры во всей Средней Азии, в строительной культуре Гиссарской долины сохранялось своеобразие и местные черты, вызванные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций прошлого.

Третья глава «Типологические особенности строительной культуры Гиссарской долины XI - начала XX вв.» состоит из трех разделов, где систематизируются и обобщаются особенности строительной культуры XI-нач. XX вв. на основе привлечение изученных нами монументальных и иных

памятников архитектуры и строительного дела исследуемого региона.

3.1. Памятники средневекового Хисора. В разделе рассматриваются отдельные памятники Хисорского историко-культурного заповедника (Хисортепа, мечеть Сангин, медресе Кухна и Нав каравансарай Хиштин, мавзолей Махдуми Аъзам, тахоратхона и др.). Каждый памятник рассматривается в двух аспектах: приводится история его изучения различными учеными и анализируется архитектурно-планировочное решение с выявлением местных особенностей строительной культуры. Особо отмечается роль М.М.Дьяконова, Л.С.Бретаницкого, А.М.Мухтарова, С.Г.Хмельницкого, Т.М.Атаханова, Н.Н.Негматова и других в изучении истории, архитектуры и строительной культуры Хисорской группы памятников.

3.2. Мемориальные сооружения XI-начала XX вв. Раздел посвящен подробному анализу мемориальных сооружений X-XII вв. за пределами средневекового Хисора (мавзолеев Ходжа Накшрон³³ и Холбойкаро³⁴, подземным погребальным склепам)³⁵, в изучении которых в различные годы принимали участие Б.А.Литвинский, Ю.Я.Якубов, Т.М.Атаханов, М.Х.Мамадназаров и др.

3.3. Мечети Гиссарской долины. В разделе наибольшего внимания заслуживают трехчастная средневековая мечеть Мавлоно Якуби Чархи близ Душанбе³⁶ и Ташмечеть начала XX века близ

³³ Б.А.Литвинский. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшран, указ. соч.; С.Г.Хмельницкий. Между Саманидами и монголами. - Часть I. - Берлин-Рига: Изд. «Гамаджум», 1996, с.208-216; Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв. Под редакцией профессора А.Р.Раджабова – Душанбе: ТОО «ICOMOS в Таджикистане», 2015. – 125 с., ил.; и др.

³⁴ Таджикиская ССР. Энциклопедический справочник. - Изд. 1. - Душанбе: Глав. науч. ред. ТСЭ, 1974, с. 339; М.Мамадназаров. Макбараи Холбойкаро // Адабиет ва санъати тоҷик. Энциклопедический справочник, в 3-х томах. - Том 2. - Душанбе: Гл. науч. ред. ТСЭ, 1989. - С. 207; А.Тоатов. Историческим памятникам – долгая жизнь. – Душанбе: Изд. «Ирфон», 1986, с. 17-18, ил.; С.Мамаджанова, Р.Мукимов. Архитектурное наследие Душанбе. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993, с.94-95, рис.89-90; Они же. Энциклопедия средневекового зодчества Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993, с. 115; Т.М.Атаханов, М.Х.Мамадназаров. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины..., указ. соч., с.266-271, рис. 3,4,5; Свод памятников Гиссарской долины, указ. соч.; Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч.; и др.

³⁵ Ю.Якубов, С.Хмельницкий. Археологические исследования в Орджоникидзеабадском районе в 1972 году // АРТ. - Вып. XII (1972 год). - Душанбе: Изд. «Дониш», 1976. - С. 183-198, рис.; Свод памятников гиссарской долины, указ. соч.; Энциклопедия памятников арийской культуры Центральной Азии. Таджикистан, указ. соч.; и др.

³⁶ М.Х.Мамадназаров. Масҷиди Мавлоно Яъкуби Чархӣ // Адабиет ва санъати тоҷик. Энциклопедический справочник, в 3-х томах. - Т. 2.-Душанбе: Глав. науч. ред. ТСЭ, 1989. - С. 176; С.Мамаджанова, Р.Мукимов. Энциклопедия памятниковарийской культуры..., указ. соч.; Они же. Мечети Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1994, с. 37-38, рис. 20; Т.М.Атаханов, М.Х.Мамадназаров. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины..., указ. соч., с.262-266, рис. 1,2; Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч.; и др.

районного центра Рудаки (одноколонное зимнее помещение с каменными стенами с трехсторонним колонным айваном)³⁷. Помимо названных мечетей в разделе описываются квартальные или сельские мечети Гиссарской долины (каркасные мечети в селении Ноджи, Ходжа Назрулло в Хисоре, в кишлаках Рохати, Ниликон, Тепаи Самарканди)³⁸.

3.4. Квартальные мечети Душанбе. Раздел содержит сведения о четырех старых мечетях города Душанбе (нач. XX в.), перестроенные в настоящее время в крупные соборные мечети различных районов города (Ходжа Якуб, Карамишкор, Сари Осие, и Шохмансур)³⁹. В завершении раздела рассмотрен мадраса Душанбе, которая была создана на основе квартальной мечети Ходжа Якуб и получившая в 1990 году статус высшей духовной школы исламского учения имени Абу Исо Мухаммада ибн Исо Ат-Термези, известного мыслителя и богослова-имама (VIII в.)⁴⁰.

В заключение диссертации определяется место архитектурно-строительной школы Гиссарской долины в культурном наследии Центральной Азии. Как показывает наш анализ прошлого строительной культуры, исследуемый край является одним из немногих районов Центральной Азии, где впервые появился человек и где впервые зародилась архитектура (жилище гиссарской историко-культурной общности эпохи неолита). Последующее развитие строительной культуры и архитектуры наглядно свидетельствует о высоком зодческом искусстве местных насельников, которые ещё в эпоху древности возводили крупные города с развитой фортификацией и монументальными сооружениями, ярким примером которых может служить Шахринауское городище – крупный город кушанского периода близ одноименного поселка в западной части Гиссарской долины⁴¹.

Средневековая строительная культура Гиссарской долины сумела сохранить до нашего времени большое количество разнообразных по назначению и разновременных сооружений, характеризующих в целом монументальное зодчество всего

³⁷ Т.М.Атаханов, М.Х.Мамадназаров. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины..., указ. соч., с. 280-288; С.Мамаджанова, Р.Мукимов. Энциклопедия памятников..., указ. соч., с.72-107; Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч., с. 74-78; и др.

³⁸ Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч., с. 74-80; и др.

³⁹ Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч., с. 82-84;

⁴⁰ Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв., указ. соч., с. 83-84; и др.

⁴¹ Ф.Рахими. Вместо предисловия // Культура Гиссарской долины эпохи Саманидов. – Душанбе: «Дониш», 2015, с. 7-19.

Таджикистана: медресе, мечети, мавзолеи, подземные склепы, каравансарай и др. При этом, многие из названных типов зданий сосредоточены в одном месте, а именно в средневековом городе Хисоре или Хисори Шодмон. Это тоже одно из достопримечательностей долины, являющейся наглядным подтверждением высокой градостроительной культуры в, казалось бы, глухой окраине Восточной Бухары. А такой великолепный памятник близ Турсун-заде, как, например, комплекс усыпальниц Ходжа Накшрон X-XI вв., не менее уникален, чем Араб-Ата в Тиме (X век) или комплекс Султан-Саадат в Термезе (XII-XVII вв.).

Уникальной особенностью мечети Сангин является устройство четырех резонаторов на уровне подкупольных конструкций в виде керамических кувшинов без днищ, вмурованных в толщу кирпичной кладки тропов. Эти резонаторы служили для улучшения акустических качеств интерьера хонаков, где происходили ежедневные моления и проповеди духовного лица. Именно для усиления его голоса и было предназначено это остроумное звукоусиливающее приспособление. Уникально и само происхождение и развитие мечети Сангин, истоки которой идут в раннеисламскую пору, когда в X-XI вв. появляется центрально-купольный киоск-чортак. Впоследствии, в XIV веке появляются сводчатые айваны. Из-за частных землетрясений центральное ядро по причине несовершенства подкупольных конструкций получало трещины и неоднократно перестраивалось с устройством более совершенных парусов (щитовидные паруса появились в XVI веке)⁴².

Место архитектуры Гиссарской долины возросла в 20-е годы XX века, когда Душанбе становится столицей таджикской автономной республики, а с 1991 года – суверенной Республики Таджикистан. С этого времени взоры многих таджиков мира обращены к этой одной из самых молодых столиц государств Центральной Азии – Душанбе как к символу миролюбия и согласия. Архитектурно-художественным воплощением этого символа стала архитектура города и, особенно, мемориальный ансамбль, посвященный 1100-летию государства Саманидов, возведенный в 1999 году в центре Душанбе⁴³.

⁴² Р.Мукимов, М.Каримов. Архитектура и монументальное искусство Гиссарской долины в эпоху Саманидов // Культура Гиссарской долины эпохи Саманидов. – Душанбе: «Дониш», 2015, с. 268-271, ил.

⁴³ Р.Мукимов, Д.Ганиев. Символ Единства и Согласия. – Душанбе: Изд. «Мерос», 2000.

Основные выводы диссертации:

1. Наличие на территории Гиссарской долины природных богатств, а также орошаемых плодородных земель в долинах рек Кофарнихон, Каратагдарьи с их притоками способствовали появлению здесь древнейших цивилизаций с зачатками градостроительной, материальной и художественной культур уже в эпоху неолита и бронзы (Гиссарская культура с историко-культурной общностью).
2. Самобытная архитектура на территории Гиссарской долины в основном характеризуется общностью, обусловленной связью исторических судеб населявших ее народов, одинаковыми социальными и близкими природными условиями региона.
3. Строительная культура Гиссарской долины носила характер практической целесообразности и оказывала непосредственное воздействие на формирование архитектурного облика, как отдельного сооружения, так и жилого образования (города, селения) в целом.
4. Строительная культура на территории Гиссарской долины, обогащенная общением с культурами соседнего региона – Вахшской долины, а также районов Узбекистана (Сурхандарьинская область), внесла как более древняя и развитая, свой вклад в искусство и архитектуру Средней Азии.
5. Высокая сейсмическая активность на территории Гиссарской долины вынудило зодчих в течение тысячелетий выработать ряд антисейсмических мероприятий.
6. Средневековые мечети и мавзолеи Гиссарской долины несут в себе древние плановые структуры доисламских культовых построек – купольного киоска типа «чортак» (мечеть Сангин, мавзолеей Махдومي Азам), а также трехчастную плановую композицию (мечеть Хазрати Мавлоно).
7. Квартальные или сельские мечети являлись общественно-культовым центром, своеобразным клубом для жителей села.
8. Средневековые мавзолеи Гиссарской долины подразделяются на три типа: однокамерные, многокамерные и

сложнокомпозиционные с двумя модификациями – однопортальные (Ходжа Нахшрон) и многопортальные (Холбойкаро, Махдуми Азам).

9. Медресе Гиссарской долины отличаются восприятием архитектурно-строительных традиций бухарской школы зодчества и характеризуются дворовой организацией учебных и жилых помещений с выделением порталного входа на главном фасаде (мадраса Кухна и Нав).

10. В средневековом Хисори Шодмон сохранился уникальный образец городского каравансарая, совмещавшего функции гостиничного и торгового учреждения (каравансарай Хиштин).

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных

журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Нурали Хакимов. Использование строительных и декоративных традиций Гиссарской долины в архитектуре VIP-зала Душанбинского аэропорта (статья) // Известия АН РТ. - № 1. – 2005. - С. 17-22.

2. Нурали Хакимов. Строительные материалы и конструкции в средневековой архитектуре Гиссарского района (на примере Каравансарая Хиштин). // РИНЦ. Научная дискуссия: инновации в современном мире. Секция 18. Архитектура, январь 2016г. с.98-104.

3. Нурали Хакимов. Архитектурное наследие на территории Гиссарского Историко-Культурного Заповедника. // РИНЦ. Конференция: Молодой ученый: вызовы и перспективы. Секция 31. Архитектура, строительство. январь 2016г. с.239-243.

монографии :

4. Нурали Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X-XX вв. Под редакцией профессора А.Р.Раджабова – Душанбе: ТОО «ICOMOS в Таджикистане», 2015. – 125 с., ил.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5.Нурали Хакимов. Хисорская крепость: история изучения и формирования. // Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы. Междун. сборник научных трудов. - Вып. четвертый. – Душанбе: Изд. «Деваштич», 2003. - С. 34-38 (в соавторстве).

6.Нурали Хакимов. Конструкции и строительные приемы в средневековом зодчестве Гиссарской долины // Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы. Междун. сборник научных трудов. - Вып. четвертый. – Душанбе: Изд. «Деваштич», 2003. - С. 45-51.

7.Нурали Хакимов. Мечеть Сангин: история изучения и формирование архитектурного облика. // Там же, с.55-58.

8.Нурали Хакимов. Архитектура мадраса Кухна в Хисоре // Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы. Междун. сборник научных трудов. - Вып. четвертый. – Душанбе: Изд. «Деваштич», 2003. - С. 61-64.

9.Нурали Хакимов. Средневековая строительная культура Гиссарской долины // Материалы республиканской научной конференции, посвященной 80-летию Минобразования РТ и 80-летию Душанбе, 23-24 ноября 2004 г. – Душанбе: ТТУ, 2004.

10. Нурали Хакимов. Мавзолей Махдуми Азам в Гиссарском районе. (статья) // Издательства Минобразования и науки Кыргызстана. журнал:Наука и новые технологии.Выпуск № 6, июнь. 2014 г. с.96-98.

11. Нурали Хакимов. Мечети Гиссарской долины XIX-нач. XX века. (статья)// Издательства Минобразования и науки Кыргызстана."Известия вузов" № 9 сентябрь за 2015 г. с.83-86.